

Шан Чжэ внимательно посмотрел на него, оценивая, не пытается ли он отмахнуться:

— Если ты держишь слово, то всё в порядке.

— Есть ещё кое-что, — серьёзно сказал Чжэн Цзянь. — Я выяснил, что, хотя у тебя есть ребёнок, ты всё ещё холост, поэтому я хочу восстановить наши отношения.

— Наши отношения? Какие отношения?

— Те, что были три года назад.

— Чжэн Цзянь, — Шан Чжэ нахмурился. — Ты понимаешь, что говоришь?

— Да, понимаю.

Шан Чжэ был ошеломлён, его мысли путались, а Чжэн Цзянь просто стоял и ждал его ответа.

Солнечный свет лежал между ними, и в воздухе можно было увидеть мелкие пылинки, хаотично и беспокойно плавающие.

Эта тишина была слишком мучительной, и Шан Чжэ первым не выдержал, глубоко вздохнув:

— Наши отношения закончились три года назад, ты это понимаешь? Теперь я свободен, и ты тоже.

— Тогда в чём проблема с моим предложением?

— Много изменилось, зачем нам снова наступать на те же грабли? Шан Чжэ повернулся, желая уйти от этой ситуации.

— Не понимаешь это ты. Чжэн Цзянь потерял терпение, он переступил через этот световой барьер и зажал Шан Чжэ между собой и книжной полкой. — Я не хочу наступать на те же грабли, я хочу начать заново.

Начать заново?

С того самого финала три года назад?

Шан Чжэ замер, его взгляд был прикован к лицу Чжэн Цзяня, и в этот момент он много о чём подумал, но так и не пришёл к какому-либо выводу. Он просто внезапно осознал, что от этого человека ему, вероятно, не убежать.

Он уставился на него, снова оказавшись в плену у этого соблазнителя.

Губы так горели, а сердце было в смятении.

Шан Чжэ и так не мог устоять перед искушением, а Чжэн Цзянь намеренно заставлял его вспомнить прошлое, и, целуясь, они забыли о времени и месте, атмосфера становилась всё более жаркой.

Чжэн Цзянь одной рукой оперся на ухо Шан Чжэ, а другой прижал его затылок, заставляя его приблизиться, агрессивно захватывая его губы и язык, влажные звуки в библиотеке звучали особенно громко. Шан Чжэ уже не обращал на это внимания, знакомый поцелуй, знакомый запах, его сознание будто погружалось в глубины океана, и он смутно понимал, что делает.

Щелчок.

Звук открывающейся и закрывающейся двери в нескольких рядах книжных полок вернул Шан Чжэ к реальности. Он в панике толкнул книгу вверх, ударив ею Чжэн Цзяня по подбородку.

Чжэн Цзянь, почувствовав боль, немного отстранился, и Шан Чжэ смог перевести дух, с досадой сказав:

— Это общественное место!

— Ничего, тот человек только что спал.

— Так почему он проснулся? Наверное, что-то услышал, — Шан Чжэ прислонился к книжной полке. — Фух, как неловко.

— Не переживай, никаких проблем не будет, — Чжэн Цзянь успокоил его.

— Хватит уже, — Шан Чжэ остановил его блуждающую руку. Его раздражало не то, что их могли застать, а его собственная слабая воля, он не знал, как ответить на предложение Чжэн Цзяня.

Чжэн Цзянь сказал:

— Ты меня не отверг.

— Не отвергнуть — не значит принять, мне нужно время подумать, — Шан Чжэ схватил его запястье. — Если будешь продолжать, я тебя отшлепаю!

Чжэн Цзянь поднял бровь:

— Отшлепаешь?

Шан Чжэ сделал несколько шлепков в воздухе рядом с его щекой:

— Вот так.

Чжэн Цзянь усмехнулся:

— Если в другом смысле, то я только за.

Шан Чжэ не понял:

— Что ты имеешь в виду?

Чжэн Цзянь поправил его одежду:

— Сам поищи в интернете.

Шан Чжэ отсканировал свой документ и штрих-коды двух книг на станции самообслуживания и сказал Чжэн Цзяню:

— Ты иди первым, в компании много сплетников, оставь мне немного достоинства.

Чжэн Цзянь подумал и не стал настаивать:

— Я буду ждать тебя в магазине Чжан Минь.

— Её магазин ещё не закрылся? — невольно пошутил Шан Чжэ, но тут же почувствовал неловкость от такого тона, кашлянул и сказал. — Я понял.

После того как Чжэн Цзянь ушёл из Иньшэн, Чжоу Кан и Сяо Хуэй спросили Шан Чжэ, в чём дело, и он, смеясь, сказал, что раньше знал Чжэн Цзяня, встречался с ним пару раз, и тот пришёл поболтать. Затем он позволил им строить догадки и, взяв учебные материалы, ушёл из компании.

После возвращения Шан Чжэ в страну, их первые две встречи с Чжэн Цзянем были не самыми приятными, но на самом деле у них не было серьёзной вражды, просто остались нерешенные вопросы, и трёхлетний роман оставил после себя кучу обид. Теперь они наконец смогли спокойно поговорить, что стало новым началом.

В магазине Чжан Минь, вероятно, кто-то предупредил заранее, и официант сразу провёл Шан Чжэ в маленькую комнату на втором этаже, где его ждал Чжэн Цзянь.

Чжан Минь была подругой Чжэн Цзяня, её семья имела сильные военные и политические связи, но она была из тех бунтарей, кто не последовал указаниям семьи и не пошёл работать в государственные учреждения, а вместо этого открыла свой собственный ресторан с необычным вкусом.

Ресторан назывался «По велению сердца», и его стиль действительно был весьма своеобразным: здесь подавали как кофе и десерты, так и традиционные китайские блюда. Интерьер также сочетал в себе восточные и западные элементы: первый этаж был современным и минималистичным, а второй — в традиционном китайском стиле. Здесь также можно было взять напрокат газеты, журналы, романы и финансовые издания. Можно было назвать это модным и прогрессивным, а можно — странным и нелепым. В любом случае Шан Чжэ считал, что то, что этот ресторан до сих пор существует, — это чудо.

Чжэн Цзянь не заказал кофе, а только чай «Юйхуа».

Шан Чжэ снял пиджак и сел:

— Чжан Минь здесь нет?

Чжэн Цзянь, закатывая рукава рубашки, налил ему чай и немного себе:

— Её семья отправила на свидание вслепую, сказала, что в следующий раз обязательно тебя примет.

Шан Чжэ рассмеялся:

— И она не смогла избежать этого? Бедняжка.

Чжэн Цзянь, зная, как вести переговоры, не стал давить на него с решением, а просто начал непринужденную беседу:

— Учебник по основам государственного управления и сборник задач... Зачем тебе эти книги?

Шан Чжэ смущенно ответил:

— Не сдал вступительный экзамен, нужно пересдать.

— Как так получилось?

— Я только что вернулся из-за границы, не очень знаком с новыми политическими положениями, если немного почитаю, то точно сдам.

— Ты уверен, что сможешь нормально учиться? — Чжэн Цзяньнь сделал глоток чая. — Я помню, как ты терпеть не мог политическую теорию, даже десятиминутный выпуск новостей заставлял тебя засыпать...

— Я буду стараться! — Шан Чжэ покраснел от злости.

— Когда пересдача?

— В эту пятницу.

— Осталось три дня на подготовку. Чжэн Цзяньнь взял его учебник и сразу открыл последнюю страницу. — Всего 276 страниц, не считая задачника, ты уверен, что успеешь? Тебе ещё нужно заботиться о ребёнке.

— Я... — Шан Чжэ замолчал. Честно говоря, он уже хотел спать, только взглянув на обложку книги. Он прекрасно знал, что если оставить его одного, то через несколько минут он уже будет листать соцсети или смотреть сериалы.

Чжэн Цзяньнь взял инициативу в свои руки, пролистал задачник и нахмурился:

— Этот сборник слишком обширен, вы не можете сдавать экзамен по такому большому объёму, никто не выделил ключевые темы?

— Это я сдаю экзамен, зачем тебе это нужно? — Шан Чжэ надулся.

— Если хочешь провалить пересдачу, то я не вмешиваюсь, — сказал Чжэн Цзяньнь. — Или твоё возвращение прервется на старте, и мне будет меньше хлопот.

— Ха, мечтай, — Шан Чжэ забрал книгу обратно, посмотрел на неё и, увидев, что действительно нет ключевых тем, немного расстроился. — Говорят, раньше были какие-то курсы, но я их пропустил. Если ничего не выйдет, придётся ждать следующего набора, там, наверное, выделят ключевые темы.

— Попроси у них конспекты.

— Это новички, я с ними не знаком, да и как я, старший, буду просить у них конспекты? Ты не представляешь, какие они наглые, на прошлом экзамене встретил одного кудрявого, он даже посмел надо мной посмеяться.

— Ты слишком много думаешь о своей репутации, — Чжэн Цзяньнь поддразнил его.

— ...В любом случае, я не могу, — Шан Чжэ ковырял резные узоры на краю красного деревянного стола.

Чжэн Цзяньнь, видя его упрямство, не стал настаивать и спросил, не голоден ли он. Шан Чжэ почувствовал пустоту в животе и кивнул.